

RAR
УДК 008
ББК 71.4
DOI 10.34685/HI.2023.42.3.005

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ТИПА

Постнова Елена Владимировна,
директор Тверского областного академического театра драмы,
ул. Советская, д. 16 Тверь, Россия, 170100,
e-mail-Director@tatd.ru

Аннотация

Функции массовой культуры частично согласуются с воспитательной миссией государства, а частично противоречат ей. В статье предпринята попытка выявить данное противоречие и предложить стратегию по его устранению с опорой на современное российское законодательство. Снятие этого противоречия невозможно без осознания необходимости усиления воспитательной составляющей деятельности культурно-досуговых учреждений.

Ключевые слова

Культурно-досуговые учреждения, культура, культурная услуга, массовая культура, социокультурная реальность, воспитание, государство, государственная культурная политика.

Эпоха «перестройки» оказала многомерное влияние на российскую социокультурную действительность. Она во многих аспектах до сих пор является дискуссионным. Однако бесспорно, что влияние «перестройки» на нормативные установки в образовании с 1989 года вследствие выведения функции воспитания из школы коренным образом изменило степень и глубину участия образовательных учреждений как инструмента государственной политики в формировании мировоззрения как отдельной личности, так и совокупности ценностно-смысловых установок всего гражданского общества. Одной из причин процесса дезинтеграции политической сферы, социальной структуры, народного хозяйства Советского Союза, которая привела к прекращению его существования — распаду, послужили в том числе и крах идеологии, и распространение новых ценностей. Именно тогда, после крушения социалистической модели развития и идеи создания (воспитания) «советского человека», государство

устранилось, а точнее — перенесло ответственность за воспитание будущих граждан (подрастающего поколения) на семью, вследствие чего перед учреждениями культуры вообще и перед культурно-досуговыми учреждениями особенно встала парадоксальная задача. С одной стороны, они призваны удовлетворять культурные запросы населения России и содействовать его творческой реализации, с другой стороны, законного права вмешиваться в процесс воспитания подрастающего поколения, в т.ч. через влияние на эмоциональный интеллект, формирования духовно-нравственных ценностей, у них нет.

Это привело к тому, что российское государство 1990-х годов не имело возможности эффективно и целенаправленно воспитывать своих граждан, влиять на формирование и развитие их личностей. И хотя формально, в соответствии с текстом Конституции РФ от 12.12.1993 г., Россия стала демократическим правовым и социальным государством, стремящимся обеспечить «достой-

ную жизнь и свободное развитие человека» (статьи 1 и 7)¹, фактически российское государство сняло с себя ответственность за состояние общества и дистанцировалось от формирования мировоззрений людей, составляющих это общество. Тем самым внутренняя политика России начала противоречить своим же конституционным основаниям, в результате чего российские 1990-е годы запомнились многим современникам как «лихие», как эпоха разгула аморализма и преступности, погружения большей части населения в бедность, в депрессию и неверие в справедливость и дееспособность государственной власти.

Постепенный возврат российского государства к мысли о необходимости целенаправленного влияния на развитие своих граждан начался лишь в 2000-е годы, когда стали приниматься Федеральные национальные проекты, которые в начале 2000-х годов имели сугубо прагматическое содержание (например, расселение людей из аварийного жилья, ремонт автодорог, предоставление поликлиникам новых машин «Скорой помощи»). Развитие личности гражданина, «благополучателя», в КДУ было акцентировано на освоении конкретных навыков, в зависимости от выбранного вида/жанра творчества, потенциального участника клубного формирования, и, — что особенно важно — в зависимости от его запросов! При этом у гражданина России потребность в конкретной культурно-досуговой услуге часто формируется под влиянием «модных» тенденций, без опоры на исторические корни, духовно-нравственное наследие и даже — в противоречие им (в соответствии с текстом Модельного Устава муниципальных учреждений культуры от 25.05.2006 г., принятым Министерством культуры РФ²).

Россия в середине 2000-х годов вернулась к осознанию необходимости влиять на развитие личностей своих граждан, но исключительно в сфере обеспечения их достойной жизни, по-прежнему избегая целенаправленного воспитательного воздействия. Российское государ-

ство после Мюнхенской речи 2007 г. Президента В.В. Путина впервые на международном уровне заявило о праве каждой страны на защиту своего суверенитета, на патриотическую внутреннюю и внешнюю политику. Досуговая деятельность как часть «массовой культуры» несёт в себе заряженный потенциал преобразования общества, подчас существенно отдалённый во времени, но при этом феноменальный по возможному охвату аудитории и глубине влияния на неё. Деятельность КДУ по-прежнему нацелена на развитие будущего гражданина в отрыве от воспитательной составляющей, и это — при растущей потребности государства в поддержке своими гражданами его патриотической внутренней и внешней политики. Это свидетельствовало о наличии острого противоречия в целеполагании деятельности учреждений культурно-досугового типа.

Окончательное осознание того, что российское государство несёт ответственность за общество, а потому не имеет права дистанцироваться от его формирования, пришло в 2014 году — после вхождения Крыма и Севастополя в состав России и начавшегося в связи с этим санкционного давления на наше государство. В данных обстоятельствах риск, что для значительной части российского общества защита национальных интересов страны и солидарность с патриотической политикой государственной власти либо вообще не будет ценна, либо будет существенно менее значима, чем беспрепятственное удовлетворение узко личных интересов, был очень велик. Следствием этого, как представляется, и стало принятие Указа Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014 г. об Основах государственной культурной политики, в котором впервые в российской истории было официально провозглашено: «Государственная ... политика призвана обеспечить приоритетное культурное ... развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны»³. Исходя из этой цитаты, логично сделать вывод о недопустимости устранения государства от процесса трансляции культурных ценностей на гражданское сообщество. Однако к этому моменту массовая культура

1 Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1995. С. 4, 6.

2 Модельный устав муниципального учреждения культуры / URL:<https://culture.gov.ru/documents/modelnyy-ustav-munitsipalnykh-uchrezhdeniy-kultury-prilozhenie-7-metod-rekomendatsiy-utverzhdeniykh/> (Дата доступа 30.04.2022 г.)

3 Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>

в России на протяжении четверти века испытывала сильнейшее влияние глобальных процессов. В сферу её влияния оказалось вовлечено практически всё население Российской Федерации, и с этим нельзя не считаться при реализации новой государственной культурной политики как в целом, так и в деятельности КДУ, в частности, тем более что «культура не автономна от общества, она отражает многогранную гамму проблем, явлений, процессов, представленных в общественных отношениях»⁴.

Для современной массовой культуры, по наблюдению Е. В. Кузнецовой, характерно доминирование развлекательной функции, причём преобладает потребительское отношение к содержанию культуры, которое приобретает как предметы купли-продажи. Эти предметы многократно тиражируются в стереотипных, «клишированных модных формах и рекламируемых стилях», что порождает «усредненность вкусов» людей. Людям, причастным массовой культуре, свойственна «тяга к взаимоподражательству и единообразию в усвоении этих тенденций, закрепляемых с помощью СМИ»⁵.

Такая стандартизация культурной продукции содействует личностной деградации её потребителей, так как ведёт к девальвации ценностей, «приучает ... к кичу, к диктату моды и её стереотипов, что препятствует сохранению и развитию ... традиций национальных культур и мировой культуры в целом»⁶. С этими упреками в адрес современной массовой культуры сложно не согласиться. Вместе с тем, как отмечают И. П. Минаков и Р. В. Ханова, массовую культуру нельзя сводить лишь к поверхностной развлекательности, «в данном феномене усматривают вполне оправданный поиск новых средств приобщения людей к социальной жизни»⁷. В этом ракурсе массовая культура предстаёт как феномен, эффективно выполняющий

свои коммуникативную, информационно-познавательную и рекреационную функции. Согласимся с И. П. Минаковым и Р. В. Хановой в том, что вместо того, чтобы проклинать массовую культуру и презирать большинство людей, увлечённо потребляющих продукцию массовой культуры, надо прилагать усилия к тому, чтобы, классифицировать направления массовой культуры на полезные, которые нужно сохранить, потому что они содействуют духовно-нравственному росту людей, обеспечивают комфортность их социокультурного бытия, и на те, которые подлежат искоренению, потому что они деструктивно влияют на личности людей, «приводят к безвозвратной деградации культурных ценностей и образцов»⁸.

Критерии такой классификации в Российской Федерации необходимо формулировать, опираясь на содержание Указа Президента РФ об Основах культурной политики, так как именно данному нормативному акту должны соответствовать цели и задачи деятельности, зафиксированные в Уставах тех или иных конкретных КДУ. В соответствии с ним основные направления государственной культурной политики таковы: воспитательное («создание условий для воспитания граждан» и «формирование гармонично развитой личности»), социально-интегративное («укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития» и «укрепление гражданской идентичности») и традиционалистское («передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», а также «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования»)⁹. Степень совместимости массовой культуры с направлениями государственной культурной политики и можно считать критериями классификации направлений массовой культуры.

Каким образом данные критерии соотносятся с функциями (развлекательной, рекреационной, коммуникативной и информационно-позна-

4 Тихонова В. А. Массовая культура: к вопросу о сущности понятия // Вестник МГУКИ. 2013. № 5. С. 21.

5 Кузнецова Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». 2013. Вып. 3. С. 90.

6 Там же. С. 90-91.

7 Минаков И. П., Ханова Р. В. Феномен массовой культуры // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-massovoy-kultury>

8 Там же.

9 Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>

вательной) современной массовой культуры? Развлекательная и рекреационная функции современной массовой культуры в наименьшей степени согласуются с основными направлениями культурной политики РФ. Это потому, что потребитель продукции массовой культуры, желающий развлекаться и отдыхать, менее всего склонен быть объектом воспитания со стороны государства, чужд побуждению содействовать интеграции какого-либо общества, безразличен заботе о сохранении и трансляции культурного наследия. Коммуникативная и информационно-познавательная функции современной массовой культуры в большей степени совместимы с реализацией воспитательных целей культурной политики России. Об этом свидетельствует вовлеченность значительной части россиян в общение в социальных сетях, причем преобладающая проблематика этого общения связана с поиском и обсуждением той или иной информации, а государство уже является активным участником этого общения и прилагает усилия для информирования населения страны по наиболее значимым социокультурным процессам, событиям и явлениям. Таким образом, функции современной массовой культуры отчасти согласуются с воспитательной миссией российского государства, а частично — противоречат ей. Именно это обстоятельство дало основание А. Д. Жаркову заявить об отсутствии у граждан России иерархии духовных потребностей «на макро- и микроуровнях, по источникам обеспечения (государственным, ... коммерческим, различным формам самообеспечения)»¹⁰.

Как государству следовать своей воспитательной миссии в условиях массовой социокультурной реальности? Это легче всего делать при помощи уже существующей обширной сети культурно-досуговых учреждений, поскольку согласно Модельному Уставу муниципального/государственного учреждения культуры, любое культурно-досуговое учреждение должно содействовать «организации досуга и приобщения жителей муниципального образования к творчеству, культурному развитию и самообразова-

нию, любительскому искусству и ремёслам»¹¹. При этом понятие «развитие» по смыслу уже понятия «воспитание»: внутри государства отдельные личности как члены общества развиваются в том или ином направлении в зависимости от парадигмы развития самого общества, потому что факторы развития личности лежат в основе системы государственного воспитания, которая определяет последовательность действий по отношению к маленькому человеку, ребёнку, взрослому человеку на различных этапах его жизни. Иными словами, сначала государством определяется социокультурная парадигма, в которой воспитывается гражданин, и уже в ней проводится развитие — как применение совокупности методов внутри выбранного направления воспитания.

Взаимосвязь этих понятий важна для понимания специфики деятельности КДУ, так как оно в своей деятельности не может противоречить Конституции РФи Указу Президента России о стратегии национальной безопасности. Согласно Конституции, наше государство обязано содействовать тому, чтобы его граждане жили в демократическом, социальном, правовом государстве, в котором признаётся идеологическое разнообразие (статьи 1, 7, 13), но которое, при этом «читит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды», содействует воспитанию патриотизма и гражданственности у детей (статья 67.1)¹². Этот Указ (раздел 2, пункты 21–22) гласит, что в контексте обеспечения национальной безопасности обретает «важное значение ... защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества» и «патриотическое воспитание граждан»¹³.

В соответствии с этим должно развивать такие черты личности россиян, которые нацелены на воспитание гражданина как преемника государственного наследия от своих предков, сохраняющий нерушимым своё Отечество, чтобы

10 Жарков А. Д. Государственная культурная политика на современном этапе: социально-культурный аспект // Вестник МГУКИ. 2016. №4. С. 116–123.

11 Модельный устав муниципального учреждения культуры / URL: <https://culture.gov.ru/documents/modelnyy-ustav-munitsipalnykh-uchrezhdeniy-kultury-prilozhenie-7-metod-rekomendatsiy-utverzhdeniykh/>

12 Конституция Российской Федерации. М.: АЙРИС-пресс, 2021. С. 4, 6, 8, 29.

13 Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

сделать его процветающим и передать своим потомкам.

Отмеченные выше задачи КДУ в наибольшей степени соответствуют этим требованиям российской Конституции, и поэтому именно КДУ должно быть орудием государства по воспитанию россиян в условиях массовой социокультурной реальности.

Однако КДУ, создавая свои уставы на основе упомянутого выше Модельного устава, ограничивают свою социокультурную деятельность развитием у потребителей культурных услуг тех или иных навыков и умений. Показательным примером является Устав государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка»» (в редакции 2019 г.). Согласно этому Уставу, данное КДУ предметом своей деятельности определяет «приобщение к национальным традициям и обычаям, развитие и самореализация личности, творческой активности населения». Целями его деятельности являются создание условий для формирования и удовлетворения культурных запросов и духовных потребностей, реализация творческого потенциала населения; организация культурного досуга населения; развитие межнационального и международного культурного сотрудничества¹⁴. Только в Тверской области функционирует свыше 500 КДУ для максимально полного учёта и последующего удовлетворения культурных потребностей. Таким образом, российским государством создана обширная сеть КДУ в качестве инструмента воздействия на массовую социокультурную реальность посредством реализации функции развития личности человека.

При этом деятельность КДУ финансируется из государственного бюджета, а потому должна соответствовать выполнению задач государственной культурной политики.

В первую очередь, развитие личности россиянина посредством КДУ должно быть не коммерческой услугой, подчас чуждой какому-либо воспитанию, а частью следования воспитательной стратегии Российской Федерации. Сложно понять, зачем и на каком основании современное российское государство, принявшее Основы

государственной культурной политики, финансирует КДУ из своего бюджета, если их деятельность лишь развлекает или позволяет отдохнуть, но не содействует духовному росту россиян.

К сожалению, до сих пор между должным и существующим в деятельности КДУ как части государства остаётся данное неприемлемое противоречие.

А ведь это противоречие нетрудно устранить, если только внимательно прочитать Указ Президента РФ об Основах культурной политики и Конституцию РФ с поправками от 2020 года. Их содержание свидетельствует о постепенном осознании обществом неправомерности отделения развития от воспитания в деятельности КДУ, необходимости для государственной безопасности возобновления воспитательной системы граждан, среди которых немалое место занимают КДУ.

В свою очередь, ликвидация этого противоречия невозможна без осознания необходимости усиления воспитательной составляющей деятельности КДУ и, как следствие, без внесения в Уставы КДУ детальных разъяснений роли развития навыков и умений россиян в реализации воспитательной стратегии России.

Полагаем, что только следование современной культурной политике государства в сочетании с переосмыслением его воспитательной функции поможет устранить противоречие в целеполагании учреждений культурно-досугового типа. Наличие этого противоречия препятствует следованию Конституции Российской Федерации и эффективному выполнению Указа Президента России о стратегии национальной безопасности. Пришло время устранять это противоречие, поскольку именно государство несёт ответственность за общество, а потому не имеет права дистанцироваться от его формирования, пусть и в условиях современной массовой социокультурной реальности.

Список литературы

1. Жарков А. Д. Государственная культурная политика на современном этапе: социально-культурный аспект // Вестник МГУКИ. 2016. №4. С. 116–123.
2. Конституция Российской Федерации. М.: АЙРИС-пресс, 2021. 96 с.
3. Кузнецова Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Пси-

¹⁴ Устав государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка» // URL: <https://dkproletarka.ru/upload/files/doc/Устав-от-07.08.2019.pdf>

хология. Социология». 2013. Вып. 3. С. 89–95 // URL: (Дата доступа: 13.04.2023 г.)

4. Минаков И. П., Ханова Р.В. Феномен массовой культуры // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-massovoy-kultury> (Дата доступа: 13.04.2023 г.)

5. Модельный устав муниципального учреждения культуры / URL: <https://culture.gov.ru/documents/modelnyy-ustav-munitsipalnykh-uch-rezhdeniy-kultury-prilozhenie-7-metod-rekomen-datsiy-utverzhdennykh/> (Дата доступа: 10.04.2023 г.)

6. Тихонова В. А. Массовая культура: к вопросу о сущности понятия // Вестник МГУКИ. 2013. №5. С. 19–22.

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата доступа: 14.04.2023 г.)

8. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (Дата доступа: 14.04.2023 г.)

9. Устав государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка» // URL: <https://dkproletarka.ru/upload/files/doc/Устав-от-07.08.2019.pdf> (Дата доступа: 14.04.2023 г.)

CONTRADICTIONS IN THE GOAL-SETTING OF THE ACTIVITIES OF CULTURAL AND LEISURE TYPE INSTITUTIONS: CURRENT STATE

Postnova Elena Vladimirovna,
director of Tver academical theater of drama,
Sovetskaya street, 16, 170100Tver, Russia ,
e-mail: PostnovaEV@tvercult69.ru

Abstract

The functions of mass culture are partially consistent with the educational mission of the state, and partially contradict it. The article attempts to identify this contradiction and propose a strategy to eliminate it based on modern Russian legislation. The removal of this contradiction is impossible without awareness of the need to the strengthen the educational component of the activities of cultural and leisure institutions.

Keywords

Cultural and leisure institutions, culture, cultural service, mass culture, sociocultural reality, education, state, state cultural policy.